

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.947.5:378+316.07

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО АСПИРАНТА¹

© Людмила Николаевна МАКАРОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры общей педагогики и образовательных технологий,
e-mail: mako20@tamb.ru

© Ирина Владимировна НАЛЕТОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор философских наук, профессор,
директор Академии культуры и искусств, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

© Анжелика Александровна БЕССОНОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра теоретической
и прикладной социологии, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

На основе результатов социологического исследования определены особенности социального портрета современного аспиранта. Приведены мнения аспирантов о развитии высшей школы, определены их потребности и мотивы интеграции в систему высшего образования и науку, проанализировано их видение перспектив своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность; аспирантура; социальный портрет аспиранта.

В условиях модернизации системы высшего образования, которая связана как с изменениями всего мирового образовательного пространства под влиянием процессов информатизации, глобализации, формирования постиндустриального общества и общества, основанного на знании, так и с новым этапом реформирования отечественной высшей школы, начало которому положили дискуссии о новом законе об образовании, Государственной программе развития образования, программе поддержки ведущих российских вузов и других программных документах, изменяется и учеба в аспирантуре, мотивы поступления в аспирантуру, особенности научно-исследовательской деятельности, следовательно, изменяется социальный портрет аспиранта. В рамках данной статьи мы коснемся некоторых сторон этого социального

портрета, который был составлен на основе результатов социологического исследования, проведенного в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина и Пензенском государственном университете весной 2012 г. В исследовании приняли участие 136 аспирантов 1–2 курсов обучения. Среди них 55,7 % – девушки, 44,3 % – юноши. Сразу после окончания университета в аспирантуру поступили 84,3 % опрошенных, каждый десятый пришел в аспирантуру после нескольких лет работы в системе образования, а 5,7 % после вуза несколько лет проработали на производстве в сфере услуг на собственном предприятии, прежде чем поступили в аспирантуру. Среди базовых ценностей опрошенные аспиранты называли здоровье (23,9 %), семью (22,0 %), материальный достаток (14,1 %), возможность заниматься любимым делом (12,2 %), образование (10,7 %),

¹ Статья выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ, проекты № 6.2082.2012 и № 6.1537.2011.

любовь (9,3 %), независимость (7,3 %), реализацию в профессии (4,9 %).

Основная цель исследования – выявить мнение аспирантов о развитии высшей школы, их потребностях и мотивах интеграции в систему высшего образования и науку, их видение перспектив своей профессиональной деятельности.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, аспирант – «тот, кто при высшем учебном заведении или научном учреждении готовится к научной деятельности» [1, с. 29]. Как показывают современные социологические исследования, престиж научной деятельности и науки в целом в российской обществе очень низок. Причем низкий престиж сферы образования и науки среди молодежи является результатом не только статусной рассогласованности, но и возрастающих требований к профессиональной деятельности научных и научно-педагогических кадров в условиях реформ. По результатам всероссийских социологических исследований, профессия ученого занимает 9-е место в перечне 15 ведущих профессий, преподаватель – 10-е место. Поскольку выпускники вузов слабо представляют себе характер научного труда, как правило, не имеют собственной практики в научно-исследовательской сфере, ориентируются по поводу престижа профессий на мнение окружающих, постольку в результате выбор в пользу научно-исследовательской деятельности делают только 1,2 % от общей численности выпускников вузов [2, с. 51]. Но, как показывают результаты нашего исследования, выбор этот довольно осознанный.

Так, 31,4 % опрошенных высказали мнение, что они всегда стремились стать учеными, а более 40 % (41,4 %), несмотря на то, что раньше имели другие профессиональные планы, проучившись год в аспирантуре, считают, что наука и образование – сейчас их профессиональное призвание. Каждый четвертый (24,3 %) среди опрошенных достаточно рационально оценивает свой приход в аспирантуру (несмотря на отсутствие ярко выраженных мотивов заниматься научно-исследовательской деятельностью, они считают на данный момент это самым оптимальным решением для себя). И только по 1,4 % опрошенных либо затруднились при ответе на данный вопрос, либо сказали, что

никогда не мечтали стать учеными, аспирантура для них – лишь возможность провести время.

Одной из основных причин продолжения образования в аспирантуре, опрошенные аспиранты назвали «желание заняться впоследствии преподавательской деятельностью», т. е. 54,3 % респондентов в будущем хотят связать свою жизнь с высшей школой, несмотря на низкий престиж профессии. Большая группа аспирантов выбирает аспирантуру, исходя из личных приоритетов (44,3 % опрошенных уверены, что обладают способностями для занятий научно-исследовательской деятельностью, а каждый третий ответил, что пошел в аспирантуру для удовлетворения личных амбиций). Превалирует среди мнений аспирантов и желание сделать карьеру в науке (37,1 %), а также приобретение более широких возможностей при переходе в другие сферы деятельности (32,9 %). Обращает на себя внимание тот факт, что выпускники выбирали несколько причин продолжения своего обучения в аспирантуре, причем наука чаще всего в ответах респондентов коррелировалась с преподавательской деятельностью (соединение научно-исследовательской деятельности и процесса обучения быстро начинает развиваться при формировании гумбольдтской модели университета, но особенно популярной фраза «Публикуйся, или погибай!» становится в американских университетах во второй половине XX в., а сегодня распространяется по всему миру), что свидетельствует о высокой осведомленности аспирантов относительно тенденций развития высшего образования. В то же время стремление самоутвердиться (уверенность в наличии способностей и личностные амбиции) коррелируется с таким ответом, как «приобретение более широких возможностей при переходе в другие сферы деятельности», где аспиранты могут получить более быструю финансовую отдачу (частный бизнес, предпринимательская деятельность, государственные структуры и т. д.). Аспиранты, направленные на самоутверждение, среди основных причин прихода в аспирантуру называли и возможность избежать призыва в армию. Выбор продолжения обучения в аспирантуре, как показали результаты исследования, мало зависит от мнения родителей или

преподавателей (такой вариант ответа выбрали по 2,9 % опрошенных).

Малую степень влияния родителей на выбор обучения в аспирантуре подтверждают и общероссийские исследования. В частности, пополнение научных кадров за счет собственной социальной базы (семей ученых) составляет не более 10 %, при этом доля участия научной интеллигенции в воспроизводстве такого слоя, как исследователи, постоянно снижается [2, с. 51].

Современные исследователи признают, что особая роль в структуре личности ученого принадлежит мотивационным компонентам, т. е. побуждениям, направляющим его деятельность, целям, к которым он стремится, желаниям, которые он удовлетворяет в работе [3, с. 74]. В середине XX в. венгерский биохимик, лауреат Нобелевской премии А. Сент-Дьерди считал, что главным стимулом для ученого является познавательная потребность, любопытство. Эта мысль подтверждается исследованиями, согласно которым ведущим мотивом для большинства начинающих научных сотрудников является самооценочность научно-исследовательской работы, возможность реализовать свой творческий потенциал [3, с. 74]. Подтверждают это и результаты нашего исследования. Так, среди мотивов выбора научной специальности подавляющее большинство опрошенных респондентов назвали вариант ответа: «эта специальность соответствует моим способностям, умениям, научным интересам» (72,9 %), вторую позицию, правда с большим отрывом, занял вариант ответа «привлекает творческий характер этой научной специальности» (14,3 %).

Среди качеств, которые необходимы сегодняшнему аспиранту, чтобы стать признанным представителем научно-образовательного сообщества, респонденты выбирали (по рангам):

- 1) инициативность, целеустремленность (18,1 %);
- 2) трудолюбие, преданность выбранному делу (14,1 %);
- 3) умение находить, формулировать перспективные научные направления (11,6 %);
- 4) талант (11,2 %);
- 5) умение обобщать, синтезировать знания (10,9 %);
- 6) хорошее образование (9,8 %);

7) способность разрешать трудноразрешимые задачи (7,6 %);

8-9) честность в отношении результатов исследования научного анализа (6,5 %);

8-9) аналитический склад ума (6,5 %).

Как показывают исследования, у продуктивного ученого внутренняя мотивация преобладает над внешней [3]. Приоритет внутренних мотивов над внешними подразумевает, что человек включен в деятельность ради нее самой, а не ради других целей, по отношению к которым она является средством достижения. Наше исследование подтвердило, что современные аспиранты (по крайней мере – пока) ориентированы именно на внутренние мотивы, у них стремление к самоутверждению, которое лидировало несколько лет назад, сменяется стремлением к самовыражению [4; 5].

Организация процесса обучения в аспирантуре связана с деятельностью управления аспирантурой, кафедры, научного руководителя и, прежде всего, самого аспиранта. Как показывает исследование Л.Г. Кузиной, И.А. Васильева, проведенное в Московском городском педагогическом университете [6], аспиранты во многом не удовлетворены работой Управления. Так, они хотели бы более четко и оперативно получать информацию «о проведении конференций, «круглых столов», лекций, экзаменов и иных мероприятий», а также «четкой организации учебного процесса», «возможности публикаций» и др. [6, с. 25]. Кафедра могла бы предоставлять аспирантам информацию и приглашать на свои заседания, «круглые столы», лекции, семинары, защиты старших коллег, оказывать помощь в публикации статей, тезисов, в разработке методологических основ диссертации. 31 % пожеланий адресованы научным руководителям – они должны, по мнению аспирантов, оказывать им «методологическую, методическую и психологическую (моральные) помощь и поддержку», осуществлять «контроль и помощь в подборе материалов», способствовать «формированию у них умений самостоятельной научно-исследовательской работы» и т. д.

Научный руководитель – самый «значимый другой» для аспиранта во время его обучения в аспирантуре. В вопросах были разделены научная компетентность научного руководителя и его личностные качества.

Сразу необходимо отметить чуть более высокую степень удовлетворенности уровнем научной компетенции научного руководителя и в меньшей степени личностными качествами. Подавляющее большинство (82,9 %) опрошенных полностью удовлетворены научной компетентностью своего руководителя, и только 17,1 % – удовлетворены его научной компетентностью частично. Личностными качествами научного руководителя удовлетворены 81,4 % опрошенных, частично – 14,3 %, не удовлетворены – 1,4 % респондентов. 2,9 % опрошенных затруднились при ответе на данный вопрос, что свидетельствует, скорее всего, об отсутствии близких личных контактов между аспирантом и научным руководителем.

Поступая в аспирантуру, молодые люди не всегда четко представляют себе, как будет проходить учеба в ней. Аспирантура предполагает, в основном, самостоятельную форму получения знаний, причем не только и не столько благодаря лекциям и семинарам, а путем кропотливой научно-исследовательской работы. Аспирант, как правило, сам выбирает интересующее его направление, тему исследования, изучает научную литературу, анализирует научную информацию [6, с. 27]. Наряду с этим он готовит к публикации статьи в научных журналах, сборниках научных трудов, участвует в конференциях.

Как показало наше исследование, во время учебы в аспирантуре чаще всего аспиранты посещают лекции по специальности (67,1 %) (необходимо напомнить, что опрашивались, в основном, аспиранты 1–2 курсов). На втором месте – написание и подготовка статей к публикации в российских научных журналах (57,8 %), на третьем – заочное участие в российских научно-практических конференциях (53,7%), на четвертом – участие в работе научных кружков, дискуссионных клубов (51,9 %). Остальные варианты ответов получили значительно меньшее количество выборов: 40,8 % аспирантов часто или иногда принимают очное участие в работе общероссийских конференций; 35,6 % респондентов имеют опыт работы над монографией или учебным пособием; 23,7 % опрошенных заочно участвуют в работе зарубежных научно-практических конференций; 15,6 % хотя бы раз публиковали статьи в зарубежных научных журналах; 11,1 % – при-

нимали очное участие в работе научно-практической конференции за рубежом.

В процессе обучения аспирантам читаются как общие, так и специальные курсы. Так, в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина аспирантам-первокурсникам предлагается прослушать курсы лекций по следующим дисциплинам: история и философия науки, иностранный язык, язык научного текста, педагогика и психология высшей школы, теоретические и прикладные проблемы этики, социальная история. Лекции по специальности, а также работа в научно-исследовательском семинаре предлагаются аспирантам на 1–2 курсах. Предполагается, что знания, полученные при изучении этих курсов могут быть полезны для успешного проведения диссертационного исследования и написания текста диссертации.

Одновременно сами аспиранты считают, что традиционные лекции и семинарские занятия не всегда приносят пользу во время учебы в аспирантуре. Так, среди методов обучения в аспирантуре, которые предлагают современные аспиранты, лидируют дискуссия (17,7 % выбора), мастер-классы (15,1 %), лекции научного руководителя (12,2 %), мозговой штурм (10,3 %), беседа (10,0 %). Менее популярны – тренинги (7,7 %), лекции двух лекторов, деловая игра (по 5,5 %), метод проектов (4,8 %), лекции с заранее запланированными ошибками (3,0 %). Совсем не пользуются популярностью у аспирантов – ролевая игра, организационно-деятельностная игра, брифинг, кейс-метод.

В заключение аспирантам было предложено оценить условия их учебы в аспирантуре. Так, выше всего аспиранты оценили возможность получить консультацию у научного руководителя и любого другого преподавателя (75,6 %). Далее по нисходящей были отмечены – возможность участвовать в конференциях (70,4 %); доступ к русскоязычной научной литературе (67,7 %); доступ к компьютерам, Интернету (56,3 %); доступ к русскоязычной научной периодике (54,1 %); доступ к электронным базам данных (45,9 %); доступ к лабораторному оборудованию (31,1 %); доступ к необходимой информации (36,3 %). Ниже всего был оценен доступ к научной литературе на иностранных языках и зарубежной научной периодике (14,9 и 20,7% соответственно).

Завершая анализ полученных данных, необходимо отметить следующее:

– несмотря на низкий уровень престижа сферы образования и науки среди молодежи, выбор в пользу научно-исследовательской деятельности современные аспиранты делают достаточно осознанно;

– аспиранты ясно осознают, что в современных университетах тесно переплетаются научная и образовательная деятельность, поэтому выбор будущей преподавательской деятельности у подавляющего большинства опрошенных коррелирует с желанием сделать карьеру и в науке;

– ведущим мотивом выбора научно-исследовательской деятельности для большинства опрошенных аспирантов является ее самооценность, а также возможность реализовать в аспирантуре и в дальнейшей работе свой творческий потенциал;

– среди качеств, которые выбирают современные аспиранты, преобладают те, которые направлены на самовыражение (инициативность, целеустремленность, преданность выбранному делу, умение находить и формулировать перспективные научные направления, умение обобщать и синтезировать знания и т. д.);

– аспиранты даже на первых курсах активно включаются в научно-исследовательскую деятельность, что проявляется в участии в научных конференциях, дискуссионных клубах и клубах по интересам, публикационной активности.

Одновременно можно выделить несколько особенностей обучения, отмеченных аспирантами, которые требуют пристального внимания и возможного решения проблемы со стороны руководства вузом, управления аспирантурой, кафедр, научных руководителей. Аспиранты не проявляют высокую сте-

пень самостоятельности во время учебы в аспирантуре, ориентированы на посещение лекций, участия в дискуссиях и беседах в большей степени, чем на самостоятельный анализ литературы по теме, поиск научной информации, каналов научной коммуникации и т. д. В современных условиях, когда научная коммуникация распространяется за пределы российского научного сообщества, аспиранты не имеют возможности участвовать в зарубежных научно-практических конференциях, а также доступа к иностранной научной литературе и периодике.

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984.
2. *Осипова О.Ю.* Статусная рассогласованность среди молодых ученых как социальный феномен // Социология образования. 2011. № 12.
3. *Темнова Л.В., Шевченко О.А.* Мотивация научной деятельности современных ученых разных поколений // Социология образования. 2012. № 4.
4. *Макарова Л.Н.* Теоретические основы развития индивидуального стиля педагогической деятельности преподавателя высшей школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2000.
5. *Налетова И.В., Макарова Л.Н.* Интеграция аспирантов в научно-исследовательскую деятельность: сравнительный анализ мнений конца 1990-х гг. и начала 2010-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 9 (113).
6. *Кузина Л.Г., Васильев И.А.* Подготовка молодых научных кадров: проблемы и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Педагогика и психология. 2011. № 3.

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

UDC 159.947.5:378+316.07

SOCIAL PORTRAIT OF MODERN POST-GRADUATE STUDENT

Lyudmila Nikolayevna MAKAROVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Education, Professor, Professor of General Pedagogics and Educational Technologies Department, e-mail: mako20@tamb.ru

Irina Vladimirovna NALYOTOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Director of Culture and Art Academy, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

Anzhelika Aleksandrovna BESSONOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theoretical and Applied Sociology Department, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

On the base of sociological researches results the features of social portrait of modern post-graduate student are determined. The views of post-graduate students about high school development are given; their needs and motives of integration in the system of high education and science are determined; the vision of their professional activity perspective is analyzed.

Key words: scientific and research activity; post-graduate study; social portrait of post-graduate student.